

*Заведующая городской библиотекой-филиалом
МБУК «Торжокская ЦБС»
Е.Каспарова*

«...Торжок – любимый Дом, мне богом данный» (В.Ф. Кашкова Детство. Отрочество. Юность).

Родовые корни Кашковых в Вышневолоцком уезде. Там, в Артюхине, Борзнях, Матвееве, недалеко от высшей точки Валдайской возвышенности, жило когда-то немало Кашковых. Были они бондарями, колесниками, плотниками. Уже в 50-е годы 19 века прадед Иван Александрович Кашков продавал свой товар в Торжке на ярмарках, получал заказы. А позже переехал в город и создал на бойкой Монастырской улице колёсную мастерскую. Кашковы держались все вместе, помогали друг другу, дорожили честью, гордились своим ремеслом.

Когда грянула революция, всё изменилось. Дом национализировали, мастерскую закрыли. Большая семья была вынуждена перебраться в дом на Ржевской улице.

Именно в этом доме 11 июня 1933 года родилась Валентина Фёдоровна Кашкова, здесь прошли ее детство, отрочество и юность.

С особым теплом и душевным трепетом вспоминала Валентина Фёдоровна свои детские годы: родителей - Ольгу Константиновну и Фёдора Александровича, деда Александра Ивановича, бабушку Анну Андреевну, уютные семейные праздники, «путешествия» на Поклонницу, весёлые забавы и проказы, подружек детства и милый сердцу **Дом**.

Из воспоминаний Валентины Фёдоровны: «В последнее время стала часто вспоминать свой родной дом, вижу его во сне. ...Я представляю, что поднимаюсь по деревянной лестнице нашего дома на второй этаж... Ступень за ступенью, держась правой рукой за перила, - пятнадцать шагов вверх. Лестница была неширокая и крутая, ступени заметно изнашивались, устали и, может быть, от этого скрипели. Это был **оркестр**: у каждой ступеньки свой голос, и только последняя, самая широкая, даже и не ступенька вовсе, а начальная половица площадки перед вторым маршем лестницы в четыре ступени, всегда молчала, соблюдая чувство собственного достоинства (наверное, она считала себя главной!)

...Я помню каждую половицу, в большом светлом коридоре – раз в неделю его мыли, посыпая песком или толченым кирпичом и долго терли - веником до жёлтого блеска. Считалось позором для хозяев иметь неопрятный коридор: дорога к жилищу должна сиять чистотой!

Какие добрые привычки жили под крышами старых деревянных домиков, уютных, целесообразно устроенных, это были родовые гнезда, любившие нас». ¹

Привычный, размеренный уклад жизни был пересечён войной. Всё стонулось со своих мест. Быстро изменился внешний вид города. Возле магазинов выстраивались длинные серые очереди. Появились беженцы. Стремительно приближалась линия фронта. Участились налёты вражеских самолётов. В спешном порядке эвакуировались предприятия, закрывались школы. Слишком короткой оказалась школьная жизнь Вали Кашковой осенью сорок первого года – всего один месяц и семь дней.

13 октября Торжок подвергся сильнейшей бомбардировке.

Из книги «Голоса из тревожного детства»: «...Казалось, что в небе появились стаи хищных птиц. Всё в единый миг превратилось в ад:

*свист бомб, взрывы, вспышки пламени, столбы дыма, отчаянные крики, плач... Самолеты кружили в жуткой, зловещей карусели: одни отбомбят – на смену им появляются другие. Казалось, само небо падало на нас, орошая город огненным дождем. А потом и неба не стало видно. Поднимались клубы дыма, летели снопы искр, ветер разносил их по городу. Огромный костер гудел страшным, неслыханным гудом».*²

Начался исход из города. За двое суток Торжок покинули свыше двадцати тысяч человек. Спасением для многих горожан стала деревня. В деревне Большая Киселенка, что на дороге Москва – Ленинград, маленькая Валя с мамой и бабушкой прожили два тяжелых года: бомбёжка, обстрелы, костры из машин - ощущение беды и днём и ночью. Именно здесь весной 1943 года в дом пришло страшное известие о гибели Фёдора Александровича. Это известие изменило всю жизнь Кашковых, поделив её на две части: с отцом и без него.

Военное, полынное, горькое время. И всё-таки оно было разным. Были и первые школьные успехи в сельской школе, и тетрадки из обоев, и самодеятельные спектакли, и концерты в госпитале, и трофейное кино, а рядом - верные друзья. Было и возвращение летом 1943-го в разрушенный, неузнаваемый город. Раннее взросление.

Валентина Фёдоровна вспоминала: «Мы выросли, учились подставлять плечо близким. Пусть оно ещё было слабым, но осознание полезности растило крылья. Мы учились летать – и не только во сне! Парить над разрухой, голодом, невыносимыми бедами. Поэтому и выстояли».³

Выстоять среди невзгод военного времени, конечно же, помогали учителя. С благодарностью вспоминает Валентина Фёдоровна первую учительницу Анну Григорьевну Литвинову, Сергея Васильевича – учителя из маленькой сельской школы, учившего детей, обездоленных войной. Добрый, чуткий, он спасал детские души, помогал верить в разум, учил состраданию. Вспоминает она и преподавателей родной 2-ой школы, которые закладывали в своих учениках интерес к будущей профессии. Благодаря

филологу Людмиле Сергеевне Наумовой Валентина Кашкова знала, что русский язык и литература – это её.

Но, пожалуй, главное, что давала тогда школа – это чувство братства.

Из книги «Рядом и далеко»: *«Мы ощущали силу братства, не могли мыслить себя в отрыве от классного и школьного коллектива. Наверное, поэтому часто собирались вместе в праздничные дни.... Мы о многом хотели говорить, учились слушать друг друга. Думаю, что это становилось школой, в которой шло воспитание чувств...Первые симпатии, влюблённости – и, хорошая, добрая дружба».*⁴

До окончания средней школы, до экзаменов дошло только девятнадцать учеников. Это были дети войны, и у многих родителей не хватало сил довести сыновей и дочерей до десятого класса. Тогда сдавали много предметов: русский язык, литературу, математику, историю, географию, иностранный язык, химию, физику – всё по полной программе. И Валентина Кашкова справилась с ними на «отлично». На выпускном, ставшие вдруг взрослыми, мальчишки и девчонки вспоминали смешные истории из школьной жизни, пели, танцевали, говорили о Москве, Ленинграде, Риге – все хотели далёкого и прекрасного!

Валентина Фёдоровна выбрала Московский педагогический институт им. В.И. Ленина, литературный факультет. Однако, в приёмной комиссии, будущую абитуриентку огорошили, сказав, что иногородним студентам общежитие не предоставляется. Посоветоваться было не с кем, и она принимает решение подавать документы в Калининский пединститут. Успешно пройдя все испытания, осенью 1951 года становится студенткой историко-филологического факультета.

Что же главное в жизни студента? «Конечно, учёба!» - так скажут многие. Но Валентина Фёдоровна считала, что главное – быть в коллективе интересных, целеустремлённых, творческих личностей, для кого учение – это способ овладения профессией. Ей повезло - историко-филологический факультет собрал творчески одарённых гуманитариев. Многие писали стихи и прозу, рисовали, увлекались театром, играли на различных музыкальных инструментах – одним словом, жили в атмосфере творчества.

(Позже одни стали поэтами, писателями, другие – учёными, третьи – журналистами, редакторами издательств и газет).

Чтобы воплотить в жизнь энтузиазм гуманитариев, на факультете были кружки, факультативы, творческие объединения, стенная, рукописная, длиной в три метра, газета. Особой популярностью пользовались драмкружок и поэтические вечера, встречи с писателями, а ещё – коллективные экскурсии в Москву.

Когда же учились? *«А это и была учёба – творческая, динамичная, весёлая – вспоминает Валентина Фёдоровна в книге «Рядом и далеко»:* *«Не вспоминать же лекции, курсовые работы, школьные уроки на практике?... Это будни, всё как у всех...Это был второй институт, если сказать по-нынешнему, университет! Великая школа культуры и искусства. И школа*

дружбы – всё это было не в одиночку, не парами, а весёлой (шаловой иногда!), иронично-остроумной компанией!.. Судьба платила нам за военное лихолетье радостью...»⁵

В радостях и заботах пронеслись четыре года яркой институтской жизни. А встреча летом 1955 года с директором Торжокского педагогического училища Павлом Петровичем Васильевым определила всю дальнейшую жизнь Валентины Фёдоровны Кашковой. Педучилище стало её университетом, её Судьбой, её Домом.

Примечания

---

1. Кашкова В.Ф. Рядом и далеко: Рассказы о прожитом и пережитом. Книга первая. - Торжок, 2006.- С.53.
2. Кашкова В.Ф. Голоса из тревожного детства. Прифронтовой Торжок 1941-1945.- ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2003.- С. 29.
3. Кашкова В.Ф. Голоса из тревожного детства. Прифронтовой Торжок 1941-1945.- ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2003.- С. 4.
4. Кашкова В.Ф. Рядом и далеко: рассказы о прожитом и пережитом. Книга первая.- Торжок, 2006.- С.104.
5. Кашкова В.Ф. Рядом и далеко: Рассказы о прожитом и пережитом. Книга первая.- Торжок, 2006.- С. 121.